

ИЗ СУДЕБ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ В ИЗРАИЛЬ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.: НЕОБЫЧНАЯ НАХОДКА В ЛИЧНОМ АРХИВЕ УЧЁНОГО

© 2021

Егорова С.Л.

Коми научный центр УрО РАН (г. Сыктывкар, Российская Федерация)

Аннотация. В статье на примере подробностей эмигрантского периода жизни Надежды Осиповны Федоровой (1921–2018 гг.), вдовы народного писателя Республики Коми Геннадия Александровича Федорова (1909–1991 гг.), представлены характерные черты повседневной жизни части российских эмигрантов, прибывших в Израиль в составе Большой алии. Источниками работы послужили письма Н.О. Федоровой из Бишкека и Ашкелона в Сыктывкар литературоведу И.М. Ванеевой (1933–2010 гг.), обнаруженные в личном архиве ученого и поэта А.Е. Ванеева (1933–2001 гг.). Широкий хронологический охват переписки (1991–1994; 1997–2010 гг.) и объем архивного дела (226 листов) дает возможность представить причины отъезда из России Н.О. Федоровой, особенности адаптации в новой социальной среде, некоторые стороны культуры повседневности, в которую погружались «русские евреи», выяснить роль переписки с друзьями и коллегами из России в жизни переселенцев. Результаты работы позволяют сделать вывод о том, что отсутствие прежней социальной исторической почвы эмигранты компенсировали устойчивыми двусторонними контактами со страной исхода. Участники Большой алии не потерялись в культуре страны пребывания: перенимая опыт восприятия арабо-израильских отношений, местных норм и обычаев, переселенцы привносили российские (советские) традиции и праздники в культуру коренного населения.

Ключевые слова: личный архивный фонд; Научный архив Коми научного центра УрО РАН; Федорова Надежда Осиповна; эмиграция; Большая алия; Израиль; Ашкелон; Сыктывкар; письма; диалогия Г.А. Федорова; повседневность.

FROM THE FATE OF RUSSIAN EMIGRANTS IN ISRAEL IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES: AN UNUSUAL FINDING IN THE SCIENTIST'S PERSONAL ARCHIVE

© 2021

Egorova S.L.

Komi Scientific Center of Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russian Federation)

Abstract. The paper presents some main features of the daily life of Russian emigrants who arrived in Israel as part of the Big Aliyah in the 1990s on the example of the details of the emigrant period in the life of Nadezhda Osipovna Fedorova (1921–2018), the widow of the people's writer of the Komi Republic Gennady Aleksandrovich Fedorov (1909–1991). The sources of the work were the letters of N.O. Fedorova from Bishkek and Ashkelon to Syktyvkar to the literary critic I.M. Vaneeva (1933–2010), discovered in the personal archive of the scientist and poet A.E. Vaneev (1933–2001). Wide chronological coverage of correspondence (1991–1994; 1997–2010) and the volume of the archive file (226 pp.) allow presenting the reasons for N.O. Fedorova's departure from Russia, the specifics of adaptation in a new social environment, some aspects of the everyday culture into which «Russian Jews» were immersed, finding out the role of correspondence with Russian friends and colleagues in the life of immigrants. The results of the work lead to a conclusion that the emigrants compensated for the absence of the previous social historical ground by stable bilateral contacts with the country of origin. The Big Aliyah emigrants did not get lost in the culture of the host country: adopting the experience of Arab-Israeli relations perception, local norms and customs, they brought Russian (Soviet) traditions and holidays into the culture of the indigenous population.

Keywords: personal archive fund; Scientific Archive of Komi SC UB RAS; Fedorova Nadezhda Osipovna; emigration; Big Aliyah; Israel; Ashkelon; Syktyvkar; letters; G.A. Fedorov's dilogy; daily life.

Изучение российского зарубежья стало заметной темой в отечественной историографии конца XX – начала XXI вв. Причина тому – последствия распада СССР, необходимость оценить явление «нового зарубежья», опыт адаптации российских эмигрантов в обществе принявшей их страны.

Объем и содержание исследований, появившихся в 1990-е гг., расширение институциональной географии изучения темы (исследовательские группы в рамках структуры РАН, Росархива, Министерства культуры РФ, региональных межвузовских центров) позволили говорить о появлении нового направления отечественной гуманитаристики – эмигрантоведения [1, с. 3].

В середине 1990-х гг. руководителем исследовательской группы ИРИ РАН Ю.А. Поляковым были сформулированы основные направления изучения проблемы адаптации переселенцев: их правовой статус, особенности адаптации разных социальных и профессиональных групп, варианты преодоления языкового и психологического барьеров, социокультурная включенность в новую среду, отношение к России, ценностям русской (советской) культуры – все то, что является факторами адаптации [2, с. 14–18].

Современная отечественная литература об эмиграции из России (СССР) отдельных этнических групп представлена значительно. Наиболее изучен-

ной считается еврейская эмиграция [3–6]. В исследованиях на эту тему определены хронология и численность эмиграционных потоков, охарактеризована социокультурная и экономическая адаптация переселенцев, оценен их вклад в науку и культуру принимающей стороны [7–9]. В этом вопросе заметное место занимают израильские издания на русском языке, выходящие под эгидой НИЦ «Евреи России в зарубежье и Израиле» (с 1992 г. Центром издано более 20 томов) [10; 11]. Среди авторов серии есть и переселенцы из России [12]. В выделении «волн» еврейской эмиграции отечественные исследователи нередко используют работы Дана Харува (консультант по истории еврейского народа НИЦ «Евреи России в зарубежье и Израиле»), представленными им периоды переселения «русских евреев» в Израиль [13].

В рамках проблемы интеграции российских эмигрантов в среду стран проживания традиционно востребованным было и есть изучение опыта эмигрантской повседневности. В культуре повседневности исследователи выявляют внутренние диалоги человека с самим собой и с группой, диалоги прошлого и настоящего, традиций и инноваций. Жизнедеятельность переселенцев исследуется в особенностях жилища, трудовой деятельности, питания, одежды, характере досуга, проведения праздников, в обычаях и нормах поведения [14, с. 338]. Один из видов источников для раскрытия этих вопросов – документы личного происхождения (дневники, письма, воспоминания).

Как правило, подобные документы откладываются в личных фондах деятелей науки, культуры, общественно-политических движений. Случаются и неожиданные находки. Одна из них произошла в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН при описании документального фонда известного в Республике Коми ученого и поэта А.Е. Ванеева (1933–2001) [15; 16]. В переписке его жены, И.М. Ванеевой (1933–2010), был обнаружен комплекс писем Надежды Осиповны Федоровой (1921–2018) [17]. Неожиданность находки – содержание архивного дела (письма из эмиграции), не имеющее прямого отношения к личности фондообразователя. Данная находка еще раз подтвердила необходимость не только сохранения личных архивов ученых, но и тщательного исследования их содержимого.

Цель настоящей статьи – представить черты повседневного бытования российских эмигрантов в Израиле в конце XX – начале XXI вв. на примере одной из человеческих судеб. Источниками послужили письма из Киргизии и Израила Н.О. Федоровой, вдовы народного писателя Коми АССР Геннадия Александровича Федорова (1909–1991).

Геннадий Александрович, много сделавший для развития национальной прозы, окончил в свое время Литературный институт имени Горького, был участником Великой Отечественной войны (военный опыт лег в основу повести «В дни войны», 1962), получил известность как автор историко-биографических романов о героине Гражданской войны Домне Каликовой («Когда наступает рассвет», 1962), поэте и основоположнике коми литературы И.А. Куратове («Зарница», 1982; «Вдали от Родины», 1989; «Олень с серебряными рогами», 1991), был председателем прав-

ления Союза писателей Коми АССР [18, с. 240]. Надежда Осиповна Вайсман-Меньшикова стала второй женой (1975) Г.А. Федорова (после смерти первой жены – Анны Николаевны Федоровой, критика и литературоведа). На протяжении 16 лет совместной жизни Надежда Осиповна была надежным помощником своему мужу, а после его смерти немало сделала для увековечения памяти писателя.

С уходом из жизни Г.А. Федорова Надежда Осиповна из-за сложностей с жильем (сыктывкарская квартира писателя перешла к его внуку) покинула Республику Коми (РК) и переехала сначала в г. Бишкек, где у нее была квартира, а позднее вместе с семьей дочери – в Израиль. Все это время она поддерживала связь с друзьями и знакомыми из северной республики. Среди них – литературоведы, издатели, сотрудники музеев, библиотек. Одним из постоянных адресатов многолетней переписки стала Ирина Михайловна Ванеева, профессиональный филолог, кандидат наук.

Устанавливая эпистолярные отношения корреспондентов, отметим следующие факторы: отношения корреспондентов в жизни, роль переписки в их общении – от этого зависит содержание и информационный потенциал писем. Опираясь на типологию частных писем, предложенную Л.В. Нижниковой (частные письма классифицируются по содержательно-тематическому признаку, особенностям оформления текста и типу отношений корреспондентов), письма от Н.О. Федоровой И.М. Ванеевой можно отнести к категории интимно-дружеской переписки [19, с. 9]. Ее отличает доверительный характер: адресант описывает не только детали своего пребывания в Израиле, но и подробности частной жизни, состояния здоровья, доходы своей семьи, делится размышлениями о происходящем и уже прожитом. Переписка (после 1991 г.) составляла единственное общение Н.О. Федоровой и И.М. Ванеевой, лично знавших друг друга (обе – супруги представителей национальной интеллигенции, хорошо известных в РК литераторов), поэтому письма Н.О. Федоровой весьма пространны, богаты фактами и вполне иллюстрируют особенности жизни и быта пожилой женщины, покинувшей Россию. При этом в устойчивых контактах с Сыктывкарком, регулярной переписке с И.М. Ванеевой была более заинтересована сама Н.О. Федорова: кроме сохранения связи с Россией, Республикой Коми, была еще одна значимая мотивация – добиться издания дилогии Г.А. Федорова «Песня моя, песня ...» на русском языке, увековечить память писателя.

Хронологически письма охватывают период с 1991 по 2010 г.: письма из Бишкека в Сыктывкар (1991–1994), письма из Ашкелона в Сыктывкар (1997–2010). 1991 г. – год отъезда Н.О. Федоровой из России, 2010 г. – год ухода из жизни И.М. Ванеевой.

Пребывание Н.О. Федоровой в Киргизии совпало с трудным периодом первых постсоветских лет: разрыв хозяйственных связей республик, повышение цен на продукты, разгул уличной преступности. Надежда Осиповна наблюдала отъезд русскоязычного трудоспособного населения, сетовала на мизерные нормы отпуска товаров по талонам, радовалась, когда удавалось продать какие-то вещи, чтобы выру-

чить деньги на продукты, боялась вечерних улиц Бишкека («...*Даже днем вырывают сумки из рук*» [17, л. 19]): «*Страшно подумать до чего мы дожили – сделано все для разобщения людей, живших в большом дружном государстве*» [17, л. 27 об.]. Уже тогда, в Бишкеке, она вполне осознала необходимость сохранения прежних связей. «*Ваша добрая весточка заменила мне и хлеб, и масло*» – признается она И.М. Ванеевой [17, л. 19].

Обстановка в Киргизии вынудила искать новое пристанище. В 1994 г. Н.О. Федорова с семьей дочери уезжает в г. Ашкелон (южная часть израильского средиземноморского побережья). Их переезд в Израиль пришелся на последний период эмиграции советских и постсоветских евреев. Масштаб и направление этой переселенческой волны определили два события: решение Госдепартамента США (1989) о прекращении выдачи советским евреям виз в Вене (только в посольстве США в Москве) и распад СССР. Это привело к всплеску эмиграции евреев: за 1990–1997 гг. из СССР и стран СНГ выехало более 1,05 млн человек, из них прибыло в Израиль около 700 тыс. чел. [13, с. 354].

Замершая после 1994 г. переписка Н.О. Федоровой с И.М. Ванеевой возобновилась в 1997 г.: «*Живу здесь уже скоро 3 года, но до сих пор мне все чужое, да и я чужая. Живу потому, что некуда деться, все концы оборваны*» [17, л. 32 об.].

В письмах из Ашкелона прослеживается несколько тематических линий, повторяемых в той или иной степени от письма к письму:

1. Описание Израиля (климат, растительность, местные традиции). К этой теме примыкает оценка арабо-израильских отношений, сожаления по поводу «однобокой или несоответствующей действительности» информации в российских СМИ о конфликте арабов и израильтян.

2. Описание повседневного быта (жилье и особенности домашней обстановки, доходы и уровень благосостояния семьи, необходимые траты; поездки по стране).

3. Русскоязычный сегмент в местном обществе, возможность получать информацию о России и мире на русском языке; влияние российских (советских) переселенцев на приобщение коренных израильтян к советским традициям и праздникам.

4. Подробности многолетней работы (переписка с чиновниками, издателями, деятелями науки и культуры РК) по переизданию в России произведений Г.А. Федорова и увековечения его памяти.

Внутри этих тематических линий проскальзывали ностальгические настроения автора: сожаление об отъезде из России и невозможности вернуться, тоска по северной природе, советскому прошлому.

Квартира в Ашкелоне, где поселилась Н.О. Федорова с семьей дочери (первоначально их было 7 человек: Надежда Осиповна, ее дочь, зять, внучка с мужем и двое их детей), состояла из 6 комнат. В одном из писем Н.О. Федорова описывает обстановку своей комнаты: телевизор, небольшой холодильник, диван-кровать и стол, добавляя: «*Сама себя обслуживаю, все покупаю и готовлю. Плачу им [семье дочери] свою долю, здесь так принято*» [17, л. 47 об.].

На покупку жилья дочь и зять оформили ссуду на 28 лет, потому значительная часть доходов уходила на погашение ссуды, оплату коммунальных услуг и налогов. Н.О. Федорова получала пенсию в шекелях (около 350 долларов), дочь с зятем (бывшие геологи) работали на местном заводе пластмассовых изделий: он механиком, она простой рабочей, получая почасовую оплату – 3 доллара в час. Внучка зарабатывала 2500 шекелей (доход мужа внучки не указан). Когда в семье появилось еще двое детей, достигших школьного и детсадовского возраста, расходы увеличились из-за дороговизны обучения в школах и детских садах: на покупку учебников для одного ученика надо было потратить 1000 шекелей, а еще приобрести одежду. Без материальной помощи родителей и бабушки было не обойтись. Между тем Н.О. Федорова отмечала: «*Все дорого, но жить можно*» [17, л. 48 об.].

Израиль демонстрировал приезжим особенности климата: летняя жара (+40°C на улице, +30°C в помещении) и влажность: с 12 до 16 ч. улицы пустели, магазины закрывались; проливные дожди зимой. С окончанием дождей наступала весна, но из-за вечно-зеленых деревьев и кустарников границы весны не угадывались, и выражение «пахнет весной» теряло всякий смысл. Н.О. Федорова тяжело переносила местный климат, с тоской вспоминая хвойные леса Севера. Летом старалась реже выходить из дома, а в квартире – не отходить от вентилятора («*Жару не выдерживает даже ручка, которой пишу – стержень плавится*» [17, л. 85]); зимой в жилище было прохладно (около +15°C), приходилось включать обогреватель («*Очень мерзнут руки, поэтому плохо пишу*» [17, л. 94]). В израильских домах не было предусмотрено отопление, горячая вода поступала через бойлеры, которые нагревались на солнце иногда до кипятка, а в дождливое время воду подогревали электронагревателем.

Местный климат обострил болезнь сердца. С приездом в Израиль врачей из России и СНГ, сумевших добиться разрешения на работу, эмигранты получили возможность выбирать русскоязычных докторов (большинство местных врачей говорило на иврите, и многие приезжие испытывали языковой барьер) [20; 21]. Летом 2001 г. Н.О. Федорова перенесла инфаркт, шунтирование, но чувствовала себя по-прежнему плохо, по-доброму вспоминая медицину в СССР: «*Говорят, израильская медицина хорошая, а я считаю, что в Советском союзе она была не хуже, а даже где-то лучше. В Израиле, если заболело сердце, лечат только его, не глядя на другие органы*» [17, л. 70]. Среди работников торговли в магазинах, на базарах также прибавилось выходцев из России, и русская речь стала привычной в общественных местах Ашкелона [22].

Традиции отмечать праздники и памятные для народа дни – часть культуры повседневности. В письмах Н.О. Федоровой этому уделено заметное место, с повтором из года в год: День памяти павших в войнах Израиля и жертв террора сменялся празднованием Дня независимости. Вспоминали погибших, трижды звучали сирены, все замирало на это время, а вечером зажигали свечи. Переселенцам из России эти даты также были дороги, как и коренным

израильтянам. В периоды обострения арабо-израильских отношений в письмах Н.О. Федоровой непременно появлялись строки о «жизни под обстрелами», о «многострадальном Израиле», создавшем в пустыне цветущие города, райские сады, и арабах, «*которым Израиль давал работу и хлеб, а они решили требовать то, что им никогда не принадлежало*» [17, л. 60 об.]. Н.О. Федоровой было важно донести до русских друзей «правду о Ближнем Востоке». Иногда возникали исторические параллели: «*Нас, живущих в Ашкелоне, обстрелы не коснулись. Но мы, как могли, помогали пострадавшим. У нас жила семья из 5 человек. Было трудно, но я хорошо помню, как во вторую отечественную войну нас приютили совершенно незнакомые люди*» [17, л. 58 об.]. Арабо-израильские отношения вносили в жизнь неопределенность, тревогу добавляли сообщения местных СМИ. «*У всех нас есть противопоазы, – объясняла в письмах Н.О. Федорова, – рядом почти с каждым домом стоят убежища, но все же надеемся на разумное решение*» [17, л. 40]. Она регулярно отслеживала реакцию международного сообщества и особенно России на ближневосточную ситуацию.

Празднование Дня Победы над нацистской Германией претерпело в Израиле некоторые изменения: от маевок в лесу Красной армии (лес был посажен в местечке между Тель-Авивом и Иерусалимом на общественные средства) с торжественными речами до статуса государственного праздника. Свою роль в этом сыграла, как известно, Большая алия. Часть эмигрантов 1990-х гг. составили ветераны Великой Отечественной войны, получившие в Израиле льготы и привилегии [23]. С их приездом, пишет Н.О. Федорова, «*... здесь начали уважать и праздновать День Победы. Да и вообще, влияние русских (так нас здесь называют) чувствуется во всем и это, конечно, радует*» [17, л. 43]. При этом переселенцы из России старались не пропускать трансляцию парада на Красной площади в Москве: «*...Смотрела парад из Москвы, и навелась до головной боли, глядя на уходящее наше поколение*» [17, л. 58 об.].

Со временем Израиль, отмечавший Новый год по еврейскому календарю в сентябре, стал праздновать и всемирный Новый год. В этом также была заслуга переселенцев.

В одном из писем Н.О. Федорова извинялась за то, что не получилось поздравить И.М. Ванееву открыткой с 8 Марта: «*Здесь до приезда наших из бывшего СССР этот праздник не отмечали, но нас здесь так много, что этот праздник стали отмечать даже коренные израильтяне. Это видно по раскупаемым букетам. А вот красочных открыток пока не видела*» [17, л. 66]. Сама же была благодарна за прилетевшую из Сыктывкара мартовскую открытку, напомнившую счастливые советские времена.

Первые годы эмиграции были заполнены мыслями об одиночестве, каждодневной пустоте: «*У меня – день за днем. Единственная радость – получение писем от знакомых и друзей из Сыктывкара, Троицко-Печорска*»; «*Каждый день похож на другой, событий никаких*»; «*Дни проходят бесцельно и неинтересно*» (1997) [17, л. 35, 36 об.]. Зато последний год

XX столетия оказался весьма активным: «*Друзей не приобрела, стала не коммуникабельной. Но иногда хожу на концерты, езжу на экскурсии, посмотрела много интересных мест в Израиле: дважды была в Иерусалиме <...>, была на Голгофе, осмотрела издали мечеть (в арабскую зону не пускают), <...> ездила на Мертвое море. Удалось побывать на всемирно известном курорте – Эйлате*» (1999) [17, л. 42, 47 об.].

Позднее поездки сменились прогулками в пределах города, просмотром русских телевизионных каналов (ОРТ, РТР, НТВ) [24], ожиданием писем из России, чтением вырезок из коми республиканских газет, присланных друзьями. Изредка случалось выбраться на концерты артистов эстрады и театра из России. При дороговизне билетов (около 25 долларов) – полные залы «благодарных зрителей».

Сожаление об ушедшем советском прошлом (мысль об этом прямо или косвенно содержалась практически в каждом письме) стало контекстным многолетней переписке Н.О. Федоровой по поводу издания диалогии Г.А. Федорова. Она боялась забвения имени писателя, потери подготовленной к печати рукописи его труда и всякий раз просила И.М. Ванееву узнать, расспросить, уберечь. После 2001 г. (ушел из жизни Альберт Ванеев) раз в год в конверт с письмом в Сыктывкар Надежда Осиповна вкладывала 5 долларов на покупку цветов на могилы Г.А. Федорова и А.Е. Ванеева. В памятные даты не забывала ставить поминальную свечу на окно своей комнаты, испытывая чувство вины за свой отъезд из Сыктывкара и невозможность лично ходить по инстанциям и добиваться издания трудов Г.А. Федорова на родине. «*С распадом СССР, – читаем в письме от 14 мая 2000 г., – мы лишились не только уверенности в будущем, но и всего того, что было нажито за всю жизнь. Я лично о прошлом счастливом времени часто вспоминаю, ведь я утратила не только родной дом, но и Родину <...>. Мне очень жаль нынешнюю и будущую молодежь, не имеющую перед собой никакой цели. Все думы о деньгах, не важно, как они достаются. К сожалению, и нынешние правители заботятся только о себе и своей выгоде. Отсюда и непонимание того, что ушедшее творческое поколение, много сделавшее для своего и будущих поколений, стоит много большего по своей значимости. И в результате нет денег на издание классики, а издают всякую мишуру, красиво оформленную, но абсолютно не читаемую по содержанию*» [17, л. 58].

В 2000-е гг. эта тема становится центральной в ее письмах: она пишет в Союз писателей РК, Коми книжное издательство, Министерство культуры РК, Главе РК, получая отказ из-за недостатка средств на издание, обещания рассмотреть вопрос позже, к очередному юбилею писателя. Менялись сотрудники организаций, чиновники, и Н.О. Федорова, уже в который раз, начинала путь заново: «*Буду писать еще и еще. Очень хочется увидеть диалогию Геннадия Александровича на русском языке*» [17, л. 58 об.].

Книга Г.А. Федорова «Песня моя, песня...», о публикации которой хлопотала Надежда Осиповна с начала 1990-х гг., была издана на русском языке в

2008 г. к 100-летию со дня рождения писателя [25]. Ее выход Н.О. Федорова оценила как выполнение последней жизненной задачи, исполненный долг и была благодарна друзьям из Республики Коми за многолетнюю поддержку и содействие.

Последнее письмо из Израиля от 12 декабря 2010 г. на имя И.М. Ванеевой прилетело в Сыктывкар, когда адресата уже не было в живых. Конверт остался нераспечатанным и был вскрыт лишь при описании архивного фонда. Уходящий год был для Израиля недобрым: неслыханная жара сопровождалась пожарами и потерями. В чудесный праздник Хануки «добрые соседи» (арабы) подожгли огромный лесной массив недалеко от Хайфы. Понесенные потери заставили Израиль обратиться за помощью к другим странам, в том числе и к России. В ожидании нового года коренные израильтяне и переселенцы надеялись, что наступающий год будет «без войн от людей и катаклизмов от природы». «Правнуки ушли служить в армию, – пишет Н.О. Федорова, – молимся за них. Надеемся на лучшее и радуемся каждому хорошему дню» [17, л. 221 об.]. Этому ее научил Израиль.

Н.О. Федорова прожила в Израиле 21 год, приехав в Ашкелон в возрасте 76 лет. Для нее отъезд из России был вынужденным: материальные причины и состояние здоровья делали ее полностью зависимой от семьи дочери, искавшей после распада СССР возможность найти работу, жилье, достаток. Используя доступные каналы коммуникаций (телевидение, почтовая переписка), она сохранила на все годы эмиграции устойчивые связи с Республикой Коми, не утратив интерес к ее общественной и культурной жизни.

«Русские евреи», переселившиеся в Израиль, компенсировали отсутствие прежней социально-исторической почвы контактами со страной исхода, оставленными там друзьями и знакомыми, интересуясь происходящим не только в России в целом, но и в отдельных ее субъектах и городах. Участники Большой алии не потерялись в культуре страны пребывания. Интегрируясь в израильское общество, перенимая опыт восприятия арабо-израильских отношений, местных норм и обычаев, переселенцы привносили российские (советские) традиции и праздники в культуру коренного населения.

Частная история Н.О. Федоровой, оказавшейся в постсоветский период в эмиграции, – одна из страниц жизни и опыта обустройства русских израильтян на исторической родине. Представление о повседневности труда и быта российских эмигрантов из разных социальных слоев – необходимый материал для изучения проблемы их этнокультурной и политической идентичности, обсуждаемой в современной научной литературе [26–28]. В этой связи особо актуализировано внимание исследователей к источникам личного происхождения, один из примеров которых – представленные письма Н.О. Федоровой.

Список литературы:

1. Пронин А.А. Российская эмиграция в современной историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001. 25 с.
2. Поляков Ю.А. Адаптация и миграция – важные факторы исторического процесса // История российско-

го зарубежья: Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX веках: сб. ст. / отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: Изд. Центр ИРИ РАН, 1996. С. 14–18.

3. Миграционные процессы и их влияние на израильское общество: сб. ст. / под ред. А.Д. Эпштейна, А.В. Федорченко. М., 2000. 400 с.

4. Семенченко Н.А. Иммиграция 1990-х годов в Израиль: некоторые особенности // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2002. № 3. С. 97–104.

5. Ременник Л. «Русские» израильтяне глазами социолога: культура и образ жизни. М.: ИВ РАН – Наталис, 2008. 470 с.

6. Израиль глазами «русских»: культура и идентичность: сб. / отв. ред. Е. Носенко. М.: ИВ РАН – Наталис, 2008. 477 с.

7. Крылов А.В. Соотечественники в Израиле. М.: МГИМО-Университет, 2005. 96 с.

8. Ханин В., Эпштейн А., Низник М. Несомненно, израильтяне: русскоязычные евреи «дома» и «за границей» – идентичность и культура. Иерусалим; Рамат-Ган, 2011. 289 с.

9. Савоскул М.С. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья в конце XX – начале XXI века // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2016. № 2. С. 44–53.

10. Обухова-Зелинская И.В. Издательский проект «Русское еврейство в зарубежье» // Россия и современный мир. 2012. № 4 (77). С. 240–245.

11. Русское еврейство в Зарубежье. Справочный том. Иерусалим, 2011. 508 с.

12. Пархомовский М.А. Евреи России в зарубежье. Иерусалим, 2008. 656 с.

13. Харув Д. Еврейская эмиграция из Российской империи и Советского Союза: статистический аспект // Русское еврейство в зарубежье. Статьи, публикации, мемуары и эссе. Т. I (VI) / сост. и гл. ред. М.А. Пархомовский. Иерусалим, 1998. С. 350–355.

14. Мосейко А.Н. Русский мир: диалог культур в опыте эмигрантской повседневности // Общественные науки и современность. 2010. № 3. С. 337–339.

15. Ванеев Альберт Егорович // Фонды и коллекции документов личного происхождения Научного архива ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Тематический путеводитель. Сыктывкар, 2021. С. 43–51.

16. Егорова С.Л. Документальное наследие А.Е. Ванеева (1933–2001 гг.): возможности научного использования // Наука в региональном пространстве современной России и зарубежья: сб. ст. Сыктывкар, 2019. С. 243–247.

17. Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 3. Д. 139. 226 л.

18. Республика Коми: Энциклопедия. Т. 3. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2000. 400 с.

19. Нижникова Л.В. Письмо как тип текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1991. 17 с.

20. Крылов А.В. Русский язык в Израиле и проблемы языковой адаптации русскоязычных эмигрантов // Проблемы национального строительства на Ближнем Востоке (опыт Государства Израиль и Палестинской национальной администрации). М.: МГИМО-Институт востоковедения РАН, 2009. С. 63–75.

21. Нижник М. Особенности культурной интеграции выходцев из СССР/СНГ в Израиле // Диаспоры. 2003. № 1. С. 49–60.

22. Найдич Л.Э. Новая алия сохраняет русский // Отечественные записки. 2005. № 2. С. 225–241.

23. Крылов А.В. Организации ветеранов Второй мировой войны в Израиле // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2010. № 1 (1). С. 394–401.

24. Элиас Н. Роль СМИ в культурной и социальной адаптации репатриантов из СНГ в Израиле // Диаспоры. 2006. № 4. С. 85–104.

25. Федоров Г.А. Песня моя, песня... / пер. с коми М. Ганиной и авт. пер. Б. Федорова. Сыктывкар: Анбур, 2008. 460 с.

26. Чернышева Е.С. Эволюция механизма абсорбции «русских евреев» в Израиле (1985–2006 гг.) // Диалоги с прошлым. 2006. № 4. С. 41–46.

27. Коник С.В. «Русская улица» Израиля как часть «Русского мира» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 3 (103). С. 98–104.

28. Овчинникова И.Г. Русскоязычные израильтяне: двойная этнокультурная и политическая идентичность // Вестник Пермского университета. Политология. 2012. № 1 (17). С. 59–65.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Егорова Светлана Львовна , кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела гуманитарных междисциплинарных исследований; Коми научный центр УрО РАН (г. Сыктывкар, Российская Федерация). E-mail: svsv77@yandex.ru.	Egorova Svetlana Lvovna , candidate of historical sciences, researcher of Humanities Interdisciplinary Studies Department; Komi Scientific Center of Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russian Federation). E-mail: svsv77@yandex.ru.

Для цитирования:

Егорова С.Л. Из судеб российских эмигрантов в Израиль в конце XX – начале XXI вв.: необычная находка в личном архиве учёного // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 4. С. 219–224. DOI: 10.17816/snv2021104214.